

Информация для цитирования:

Щенникова Л. В. Понятие вещного права в аргументации российских цивилистов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 37. С. 361–372. DOI: 10.17072/1995-4190-2017-37-361-372.

Shchennikova L. V. Ponyatie veshchnogo prava v argumentatsii rossiyskikh tsivilistov [The Notion of Right in Reasoning of Russian Civilists]. *Vestnik Permskogo Universiteta. Juridicheskie Nauki* – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2017. Issue 37. Pp. 361–372. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2017-37-361-372.

УДК 347.2

DOI: 10.17072/1995-4190-2017-37-361-372

ПОНЯТИЕ ВЕЩНОГО ПРАВА В АРГУМЕНТАЦИИ РОССИЙСКИХ ЦИВИЛИСТОВ

Л. В. Щенникова

Доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой гражданского права

Кубанский государственный университет

350040, Россия, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

ORCID: 0000-0002-1972-2287

ResearcherID: H-3447-2016

Статьи автора в БД «Scopus» / «Web of science»:

DOI: 10.17072/1995-4190-2016-34-461-466

e-mail: civil_law402@mail.ru

Введение: предложенное разработчиками проекта второго раздела ГК РФ определение субъективного вещного права и объективно возникший период ожидания его законодательного подтверждения создали как возможность, так и практическую необходимость его более детальной научной аргументации и проработки. **Цель:** создать собирательный портрет данной правовой конструкции, воплотив в нем все возможные, из описанных в российской гражданско-правовой литературе, нюансы ее понимания. **Методы:** были использованы как общенаучные, так и частнонаучные методы исследования. Диалектический, сравнительно-правовой, исторический, формально-юридический, лингвистический. **Результаты:** с учетом выделенных обобщенных характеристик вещного права сделан вывод о том, что предложенное разработчиками проекта второго раздела ГК РФ легальное определение нуждается в доработке. В том числе это касается характеристики объекта права, доказательств объективно присущего любому вещному праву «набора правомочий», а также отражения внешней его стороны или так называемой отрицательной обязанности. **Выводы:** эффективность применения правовой конструкции вещного права зависит от того, насколько точными и научно обоснованными являются его характеристики с необходимостью воплощенные в итоговое его определение. Доказывается, что вещное право специфично своим объектом и характеризуется внутренней и внешней связями, отражающими его содержание. Внутренняя связь является главенствующей, предоставляя субъекту непосредственную возможность удовлетворения потребности в вещи. При этом возможности лица здесь не облекаются в конкретные правомочия. Внешняя связь, опосредуя обязанности третьих лиц, должна быть обеспечена специальным гражданско-правовым регулированием, в том числе системой вещно-правовых исков.

Ключевые слова: субъективное гражданское право; вещное право; понятие субъективного вещного права; определение субъективного вещного права; цивилистика; гражданское законодательство

THE NOTION OF RIGHT IN REM IN REASONING OF RUSSIAN CIVILISTS

L. V. Shchennikova

Kuban State University
149, Stavropolskaya st., Krasnodar, 350040, Russia

ORCID: 0000-0002-1972-2287

ResearcherID: H-3447-2016

Articles in "Scopus" / "Web of science":

DOI: 10.17072/1995-4190-2016-34-461-466

e-mail: civil_law402@mail.ru

Introduction: the definition of right in rem as offered by the developers of the second section of the Civil Code of the Russian Federation and consequently the following expectation period of its legislative confirmation gave rise to both the possibility and practical necessity of the more detailed scientific reasoning and study. **Purpose:** to create a comprehensive image of the given legal framework comprising all the possible shades of its understanding as described in Russian civil law literature. **Methods:** both general scientific and specific scientific research methods were used, including dialectical, comparative-legal, historical, technical, and linguistic ones. **Results:** taking into consideration the generalized characteristics of the right in rem, it is concluded that the legal definition offered by the Civil Code of the Russian Federation needs further development. It should concern the nature of the purpose of the right, the proof of the set of powers inherent in any in rem right as well as the indication of the outer side hereof or the so-called negative obligation. **Conclusion:** the efficiency of application of the right in rem legal framework depends on the grade of accuracy and scientific validity of its characteristics as necessarily implemented into the final definition. It is proved that the right in rem is specific as to its object and can be characterized by the internal and external connections reflecting its content. The internal connection predominates over the external one, letting the party to a legal relationship an immediate opportunity to satisfy his or her demands for the res. The possibilities of the party do not take the form of the specific powers. The internal connection, mediating the obligations of the third parties, shall be provided with a special civil law regulation including the system of real actions.

Keywords: civil right; right in rem; real right; corporeal right; interest; estate; notion of right in rem; definition of right in rem; property law; civil law; civil legislation

*Я мыслю, значит, я существую.
Рене Декарт*

Введение

Объективная необходимость включения общих положений о вещном праве в кодифицированное гражданское законодательство, в том числе закрепление легальной дефиниции субъективного вещного права, предполагает необходимость подведения итогов научной проработки данного понятия, проводившейся российской цивилистикой на протяжении своей вековой истории. Такой ретроспективный анализ необходим для того, чтобы создать собирательный портрет данной правовой конструкции. В нем важно воплотить значительное большинство из описанных в литературе оттенков понимания исследуемой конструкции. И только на этой основе представляется возможным оценить достоинства и недостатки определения вещного

права, предложенного разработчиками проекта раздела второго ГК РФ.

В разделе первом настоящей статьи содержится ответ на вопрос о том, нужны ли понятия в науке, в том числе науке юридической, и какое значение понятийному аппарату придавали великие мыслители. Во втором разделе воспроизводятся основополагающие положения философии, касающиеся понимания конструкций «понятия» и «определения». Выявляются их семантические аспекты, а также соотношение. Формулируются необходимые характеристики предмета исследования, подпадающие под базовые дефиниции понятия и определения. В разделе третьем выясняется доктринальное понимание вещного права, созданное дореволюционными цивилистами. Здесь исследуются аргументы понимания вещного права, выдвинутые такими классиками российской цивилистики, как К. Н. Анненков, Д. И. Мейер, К. П. Победо-

носцев, В. И. Синайский, Г. Ф. Шершеневич. Раздел четвертый посвящен пониманию вещного права, отраженному в современной российской цивилистике. Здесь анализируются взгляды на понятие вещного права, сформулированные в работах Е. А. Суханова, Ю. К. Толстого, В. А. Белова, О. Н. Садикова и других ученых, специализирующихся на разработке вещно-правовых категорий. Анализ понятий и определений позволяет выделить общие черты и отличия, создав абстрактную модель субъективного вещного права, выработанную коллективным интеллектом современных цивилистов. В заключении перечислены выявленные особенности конструкции субъективного вещного права, которые с необходимостью должны быть отражены в его научном определении.

Великие мыслители о значении понятийного аппарата

Фраза, вышедшая из-под пера французского математика Рене Декарта в XVII веке: «Я мыслю, значит, я существую» [14, с. 315], – неизменно сопровождает любого исследователя, в том числе цивилиста. О процессе познания и его целях написано немало трактатов. Например, величайший мыслитель древности Аристотель писал о необходимости в процессе познания уяснения природы вещи (явления) того, ради чего она существует [2]. Аристотель придавал важное значение определениям, подчеркивая, что именно в них отражается «суть вещи» [3]. Русский мыслитель XIX века В. С. Соловьев видел в определениях, выявляющих внутреннюю связь всего, истину [23]. Немецкий философ XIX века Людвиг Фейербах считал, что в отсутствии определений исследователю «даже не дан объект», поскольку непознанный он будет отсутствовать [26]. С. Л. Франк в монографии «Смысл жизни» показал, что в выработке определений заключается «свет знания» и «высшее благо жизни» [28]. Нидерландский мыслитель Б. Спиноза в своем «Богословско-политическом трактате» 1676 г. мудрость познания понятий связывал с «истинным счастьем» и «блаженством человека» [24]. Немецкий философ Г. Ф. Гегель стремление к выработке понятий называл «неистребимым, несчастным и ни с чем несравнимым влечением к истине». Английский философ Ф. Бэкон считал, что ученый в отношении познания сути понятий должен быть «жадным», никогда не останавливаться, не пребывать в покое, а прорываться все дальше и дальше [7].

Итак, наши предшественники призывали нас мыслить, уясняя природу вещей, познавая их суть, внутренние связи, тем самым прибли-

жаясь к истине. Великие мыслители, создавая научные понятия, видели в этом высшее благо жизни, истинное счастье и блаженство, призывая своих последователей в этом деле быть неизменно «жадными», никогда не останавливаясь на избранном пути.

Философская наука о понятиях и определениях

Любая наука основывается на понятиях. Учение о самих понятиях создается наукой философской. Представляется уместным в настоящем исследовании обратиться к базовым положениям философии, касающимся понимания «понятия».

Слово «понятие», согласно современному философскому словарю [22, с. 664], происходит от корня «пояти», что означает «взят». В латинском языке данному термину соответствует *conceptus* от глагола «*capere*», что значит «схватить на месте». Следовательно, само происхождение слова, его семантический аспект связывает понятие с моментом «схватывания» мыслью того, что «явлено» в языке.

И. Кант утверждал, что познавать возможно, созерцая или создавая понятия. И если созерцание создает единичные представления, то в понятиях отражаются общие связи. Мы мыслим посредством понятий. Вот почему самым кратким определением понятия может быть слово «мысль» [16, с. 395]. В. И. Ленин называл понятие высшим продуктом мозга [17, с. 149]. В эмпирическом понятии не просто запечатлеваются предметы и явления действительности, так сказать, «живая жизнь». В первую очередь, следует подчеркнуть, что в понятиях «отображается их сущность» [22, с. 664]. Во-вторых, понятие фиксирует связи между предметами, явлениями действительности, посредством выделения общих и специфических признаков [27]. В-третьих, понятие, как подчеркивал И. Кант, – есть общее представление или представление того, что обще многим предметам, соответственно, имеет возможность содержаться в различных объектах [16, с. 395]. В-четвертых, понятия называют «сокращениями», в которых охватываются «свойства множества различных чувственно воспринимаемых вещей» [31, с. 14]. Наконец, следует подчеркнуть, что в понятиях раскрывается подлинная природа вещей. Не случайно Г. Ф. Гегель называл понятие «синонимом действительного понимания существа дела» [15, с. 110]. Таким образом, чтобы результат размышления ученого по поводу исследуемого предмета именовался понятием, он должен отражать его действительную природу, внутреннюю сущность и

связи, быть интеллектуальным сокращением изученного множества.

Создание понятий, как подчеркивается в философской литературе, это единство целой цепочки последовательных умственных действий, в том числе абстракции, идеализации, обобщения и сравнения [27]. Кульминацией размышлений по поводу изучаемого предмета можно считать выработку определения. Следовательно, понятия и определения взаимосвязанные, но не тождественные явления.

Определение, или *definition*, – логический прием (операция), в результате которого в сжатой и явной форме излагается основное содержание понятия. Определения составляют существенную часть любой научной теории. В них фиксируются результаты длительного научного поиска, упрощаются сложные описания. Учение об определениях начал создавать еще Демокрит в своем труде «О логике, или Каноны» [22, с. 664]. Правила же создания определений сформулировал Аристотель. Их важно помнить и неизменно руководствоваться. Первое правило: определения не должны совпадать по объему и быть взаимозаменяемыми. Второе правило: определение не может содержать непонятных терминов или быть двусмысленным. Третье правило: определение не должно быть тавтологичным, т. е. содержать «порочный круг». Четвертое правило: определение не должно заключать в себе отрицание [22, с. 664].

Подводя итоги, следует заключить, что создать понятие – это значит мыслить и схватить главное, сущностное, глубинное. Сформулировать определение – это значит, зафиксировать познанное в сжатой и явной форме. Руководствуясь описанными наработками философской науки, перейдем к рассмотрению цивилистического понятия вещного права и его определений, созданных российской гражданско-правовой наукой.

Доктринальное понимание вещного права, созданное дореволюционными цивилистами

В дореволюционный период развития цивилистической науки учеными уделялось серьезное внимание созданию аргументации понимания вещного права. В науке формировались признаки понятия, в ряде концепций авторами предлагалось итоговое определение. Остановимся на концептуальных положениях понимания вещного права, созданного классиками российской цивилистики: Е. В. Васьковским, В. И. Синайским, Г. Ф. Шершеневичем, К. П. Победоносцевым, К. Н. Анненковым.

Е. В. Васьковский, российский, польский цивилист, создавший многочисленные труды в

области гражданского права, выделял пять особых признаков вещного права. Во-первых, вещное право, согласно концепции данного ученого, создает прямую и непосредственную связь между лицом и вещью. Е. В. Васьковский подчеркивал, что вещное право «охватывает» вещь, тогда как в праве обязательственном необходимо преодолевать субъекту «юридическую сферу другого лица» [8]. Во-вторых, по мнению Е. В. Васьковского, вещное право должно быть признаваемо всеми и каждым. Следовательно, особенностью этого права является обязательность для всех. «Абсолютность, – резюмировал Е. В. Васьковский, – представляет собой естественное следствие вещности». При этом в самом законе могут устанавливаться исключения, ограничивающие абсолютный характер вещных прав. Иллюстрацией ограничений в тот период развития законодательства являлось нераспространения абсолютной силы права собственности на ссудные казны. Признак абсолютности не означает возможность поставить знак равенства между вещностью и абсолютностью, уточнял ученый. «Старые писатели», формулируя такой вывод, подчеркивал Е. В. Васьковский, упустили из виду другие субъективные гражданские права, обладающие абсолютным характером. Третий признак, по Васьковскому, – это возможность нарушения вещных прав каждым. Раскрывая данный признак, он подчеркивал, что вещное право, будучи обязательным для всех, может быть и нарушено каждым. Четвертая понятийная характеристика – это снабженность абсолютной защитой. Иски, охраняющие данные права от нарушения, носят название вещных исков и могут быть предъявляемы к каждому нарушителю. Наконец, последний пятый признак вещности, по Е. В. Васьковскому – это акцент на объекте, а не на круге обязанных лиц. Такой подход, по мысли ученого, проще и понятнее. Он имеет то преимущество, что является общедоступным для понимания и, соответственно, более распространенным. В итоге своих размышлений Е. В. Васьковский сформулировал следующее определение вещного права – это «известная мера власти, предоставленная лицу объективными нормами непосредственно над вещью».

Свои аргументы понимания вещного права выдвигал В. И. Синайский, российский и латвийский юрист, получивший за заслуги перед российской наукой личное дворянство. Акцент в определении этот ученый делал на отношении, складывающемся между управомоченным лицом и всеми третьими лицами. Суть складывающихся отношений ученый видел в признании господства управомоченного лица над вещью в

границах, установленных правом. Господство над вещью, по мнению В. И. Синайского, состоит в возможности непосредственно и исключительно проявлять воздействие на вещь с устранением всех третьих лиц. Определение вещного права через категорию отношения Синайский пояснял тем, что «любое право предполагает юридическое отношение, а юридическое отношение возможно лишь между лицами, а не между лицом и вещью» [21, с. 135]. Такой подход к определению в литературе того периода считался «отрицательным», поскольку суть отношения здесь сводится к устранению всех третьих лиц признающих господство над вещью и не мешающих его осуществлению. Однако в следующем абзаце повествования В. И. Синайский, противореча сам себе, утверждал, что «более точно будет определять вещное право «положительно, то есть как господство лица над вещью» [21, с. 135]. Границы такого господства, по признанию В. И. Синайского, могут быть разными, в связи с чем и различаются виды вещного права. Кстати, задачей закона устанавливать границы вещных прав профессор объяснял и название соответствующего раздела десятого тома Свода законов Российской империи («О существе и пространстве разных прав на имущество»).

Свою концепцию вещного права создал К. П. Победоносцев. В его аргументации вещному праву присуще несколько отличительных черт. Первая характеризует связь субъекта с вещью. Вещное право, по признанию цивилиста, неразрывно связано с вещью и «не отстает от нее, переходит вместе с ней в чьих бы руках, в каком бы положении вещь не находилась, прикреплено к ней до тех пор пока или вещь не уничтожится, или сам хозяин не захочет разорвать связь с ней, отказаться от нее, или превратить ее в ценность, или обменять ее». Вторым важным качеством вещного права К. П. Победоносцев считал объект. Имущество, в данном случае, имеет значение вещи, т. е. вне лица сущее бытие, объективное значение. Наконец, особой отличительной чертой вещных прав К. П. Победоносцев считал три их свойства, а именно: исключительности, преимущества и предпочтения. Если говорить об определении вещного права, то оно в концепции К. П. Победоносцева выглядит следующим образом: «Право на вещь возбуждает всеобщую безусловную отрицательную обязанность относительно хозяина вещи не делать ничего, что могло бы нарушить его право» [19]. Таким образом, ученый противопоставлял «хозяев», т. е. субъектов вещных прав, и всех остальных, обязанных не нарушать «хозяйские» права. Итак, в

общей сложности К. П. Победоносцевым было сформулировано шесть отличительных характеристик вещного права: это неразрывность связи, господство над вещью, материальность объекта, в единстве с такими свойствами, как исключительность, преимущество и предпочтение.

Г. Ф. Шершеневич, работая над конструкцией вещного права, акцентировал внимание на характеристиках вещного права как права абсолютного. Именно деление гражданских прав на абсолютные и относительные он считал «основным и в высшей степени важным». Характерных признаков абсолютного права, по Г. Ф. Шершеневичу, шесть. Во-первых, это пассивная обязанность всех лиц воздерживаться от нарушения данного права. Во-вторых, принуждение всех и каждого воздерживаться от пользования вещами, а также от совершения действий, дозволенных исключительно определенным лицам. В-третьих, возможность нарушения абсолютных прав со стороны каждого лица. В-четвертых, защита абсолютного права посредством иска, направленного против любого, нарушающего право. В-пятых, независимость установления абсолютных прав от воли пассивных субъектов. Наконец, шестым признаком абсолютности Г. Ф. Шершеневич считал преимущество абсолютных прав при столкновении с правами относительными, которые всегда уступают им место. Все сформулированные признаки абсолютных прав с естественностью присущи правам вещным. От всех же иных абсолютных прав, по мнению Г. Ф. Шершеневича, вещное право отличается объектом, которым выступает «вещь в материальном значении слова» [29, с. 128]. Вещное право, далее рассуждал ученый, устанавливает с вещью непосредственные отношения. Суть отношения к объекту в вещном праве состоит не в «соприкосновении с вещью», а в том, что для осуществления своего права субъект в данном случае не нуждается в фактическом посредничестве других лиц. Вот почему сущность вещного права Г. Ф. Шершеневич видел не в том, что субъект права может делать с вещью (т. е. в возможностях господства), а в том, чего субъекты обязанностей не должны делать с этой вещью.

Свою теорию субъективных гражданских прав в системе русского гражданского права создал К. Н. Анненков. Всякое субъективное право (или правомочие) К. Н. Анненков характеризовал как господство, принадлежащее определенному лицу над определенным предметом на основании предписания права. Имущественные права, подчеркивал К. Н. Анненков, призваны удовлетворять различные потребности, служащие самосохранению. В си-

стеме же имущественных прав неизменно, начиная с римского частного права, лидирующие позиции занимают права вещные. Ученый сожалел, что в своде законов гражданских нашей страны не употреблялся сам термин «вещное право». По признанию составителя свода графа М. М. Сперанского, он не стал употреблять в тексте выражение «право вещественное», так как оно неизвестно нашей практике. Такого рода «мотив» К. Н. Анненков считал явно недостаточным, чтобы «изгнать» из закона «столь точный» термин, обозначающий очень важную совокупность гражданских прав. Отсутствие родовой категории не помешало законодателю включить в Свод законов систему конкретных разновидностей вещных прав, таких как право собственности, в его различных ограничениях, право владения и пользования, отдельные от права собственности, а также различные права участия в чужих имуществах. К. Н. Анненков выделял две характеристики вещных прав: непосредственное господство над объектом и обязательство всех и каждого уважать это право его субъекта. Определение вещного права в концепции К. Н. Анненкова выглядит следующим образом: «Это собственно право на такую вещь или предмет, которое не может иметь значения субъекта права» [1, с. 118].

Интересную концепцию субъективных прав создал Д. И. Мейер. Все права ученый разделял на безобъектные и объектные. В свою очередь, объектные права им разделялись на три вида: права власти, права вещные и права обязательственные. Право называется вещным, писал Д. И. Мейер, когда объектом его представляется вещь, т. е. предмет, не имеющий значения субъекта права. Вещное право, замечал ученый, «не предполагает волю объекта» [18]. Между возможными видами гражданских прав существует тесная связь, а грани, отделяющие их, зависят от «ступеней развития юридического быта». Д. И. Мейер предсказывал, что в образованном юридическом быту обязательственное право будет нередко заменять вещное. Так, вместо того чтобы приобретать вещь в собственность, лицо ограничится вступлением в договор найма относительно вещи. Видимо, современные условия жизни России нельзя рассматривать «образованным юридическим бытом» в смысле слова, которое придавалось им Мейером, поскольку велико стремление людей обрести именно вещные права, особенно на недвижимое имущество, нежели права обязательственные. Однако напомню, что свое предсказание Д. И. Мейер завершил следующей фразой: «Вещные права все-таки будут существовать

всегда». И эта фраза в контексте настоящего исследования является знаковой.

Кроме того, представляется важным обратить внимание на аспект свободы, который выдвигался Д. И. Мейером на первое место в понимании субъективного гражданского права. Суть права, писал ученый, это мера свободы живущего в обществе лица. Именно мера свободы и составляет право человека. Следовательно, задачей гражданского законодательства является определить пределы, которые не может преступать свобода человека. Любое право «дробимо до бесконечности», следовательно, закон в состоянии определить только пределы свободной деятельности граждан. В противном случае необходимо было бы указывать, что собственник вправе «бросать свою вещь в воздух, вертеть ее, рассматривать и т. п.».

Рассмотрев взгляды целой плеяды дореволюционных цивилистов на понятие вещного права, можно сформулировать следующие итоговые выводы, во-первых, вещное право, согласно созданным в то время концепциям, представляет собой единство положительной возможности и отрицательной обязанности. И эти два компонента объективно присущи данному понятию. Соответственно, нет необходимости в разрешении спора о том, какой из них является главным. Во-вторых, положительная составляющая вещного права состоит в возможностях (господстве, власти), которые предоставляются лицу (субъекту) по отношению к материальной вещи для удовлетворения его потребностей в ней. При этом нормы гражданского права не должны исчерпывающе перечислять дозволения, их истинное предназначение состоит в установлении границ и пределов свободы в осуществлении права. В-третьих, вещное право рождает одновременно отрицательную обязанность всех и каждого признавать возникшую вещно-правовую связь, не нарушать ее, в противном случае устанавливая способы ее гражданско-правовой защиты от любого нарушителя.

Понятие вещного права в современной российской цивилистике

Почти вековой последующий путь развития российского государства доказал живучесть конструкции вещного права. Она оказалась неистребима ни революционными взрывами, ни эволюциями перестроек. Так или иначе, вещные права в России оставались в гражданском законодательстве всегда или в разновидности права собственности, или в обличье ограниченных вещных прав, например, права оперативного управления. Однако отечественная цивилистическая наука вновь вернулась к активной разра-

ботке данного понятия лишь в начале XXI века. Над аргументами понимания исследуемой категории работали такие представители гражданско-правовой науки, как Е. А. Суханов, Ю. К. Толстой, О. Н. Садилов, В. А. Белов и многие молодые авторы, сумевшие по данной проблематике защитить кандидатские диссертации. Из каких характеристик «сложили» понятие вещного права современные авторы? Так, Е. А. Суханов выделил пять признаков вещного права. Первый состоит в том, что данные права оформляют непосредственное отношение лица к вещи, дающие ему возможность использовать данную вещь в своих интересах без участия иных лиц. Второй – это абсолютный характер вещных прав, определяющий связи управомоченного лица со всеми другими (третьими) лицами. Третий – это гражданско-правовая защита с помощью особых вещных исков, которые могут быть направлены против любых третьих лиц. Четвертый – это единственно возможный объект в виде индивидуально-определенной вещи. Соответственно, нет вещи – нет и вещного права. Наконец, пятый признак, который Е. А. Суханов назвал «важным свойством», заключается в том, что все третьи лица должны быть четко осведомлены о содержании и видах вещных прав. Определение вещного права, сформулированное профессором Сухановым, выглядит следующим образом: «Это абсолютное субъективное гражданское право лица, предоставляющее ему возможность непосредственного господства над конкретной вещью и отстранения от нее всех других лиц, защищаемое специальными гражданско-правовыми исками» [10, с. 7].

Свое видение понятия вещного права сформулировал и Ю. К. Толстой. Его рассуждения на данную тему представляют значительный научный интерес. Саму категорию вещного права данный автор называет «живучей», «уязвимой» и «критикуемой» в цивилистической литературе [11, с. 331]. По мнению Толстого, вещное право не следует сводить к отношению лица и вещи. Тем не менее решающее значение для удовлетворения интересов управомоченного лица здесь имеют собственные действия субъектов. Третьи лица пассивно воздерживаются от нарушения права, однако это «пассивное издержание» [11, с. 331] не становится менее значимым. Стоит кому-то из обязанных вторгнуться в сферу хозяйственного господства, как в самом праве произойдет «затор» со всеми вытекающими из этого последствиями. Что касается признаков вещного права, то, опираясь на действующее законодательство, профессор увидел их два. Первый – это право следования, заключающееся в том, что переход права собственно-

сти к иному лицу не является основанием прекращения других вещных прав на это имущество. Второй – абсолютный характер защиты, состоящий в том, что вещное право защищается от нарушения любым лицом. Выделив эти признаки из норм ГК РФ, Ю. К. Толстой тут же отметил, что такого рода законодательная позиция является «шаткой», так как оба признака могут быть присущи и правам иным, вовсе не относящимся к вещным. Кстати, признак объекта Ю. К. Толстой не рассматривал специфическим, характеризующим понятие вещного права. Он подчеркивал, что объекты вещных прав далеко не всегда сводятся к вещи.

О характеристиках вещного права достаточно подробно и аргументировано рассуждает на страницах специальной литературы В. А. Белов [6, с. 38–39]. С его точки зрения вещным правам присущи восемь характеристик. Во-первых, они оформляют состояния принадлежности вещей (материальных благ) или статику имущественных отношений. Во-вторых, являются абсолютными. В-третьих, обеспечивают обладателю как возможность непосредственного господства над вещами и совершение в их отношении активных действий, так и возможность отстранения от подобного господства всех других лиц. В-четвертых, эти права обеспечивают возможности управомоченного субъекта пассивными обязанностями неопределенного круга (всех других) лиц. В-пятых, пользуются абсолютной защитой. В-шестых, имеют объектами индивидуально-определенные вещи. В-седьмых, императивным образом определяются в законе с точки зрения своего содержания. Наконец, должны быть прямо названы вещными законом. В. А. Белов совершенно справедливо отмечает, что в итоговое определение должны попадать далеко не все из указанных выше характеристик. Так, первый признак, по мнению автора, «лежит вне юридической сферы». Три последних признака являются производными от абсолютной природы вещных прав. Без ущерба для определения из него можно исключить и пятый признак, считает В. А. Белов. В результате проведенного секвестрования по правилам формальной логики В. А. Белов сформулировал краткий вариант определения вещных прав: «Это субъективные гражданские абсолютные права на вещи» [6, с. 38–39].

Авторский взгляд на понимание вещного права высказал О. Н. Садилов. Он подчеркнул, что этот термин объединяет большую и практически важную группу имущественных прав, существующих издавна. Сам термин отражает предмет таких прав, включая «разнообразные материальные ценности, начиная с земли и при-

родных ресурсов, производственных объектов, строений и, кончая предметами повседневного быта и денежными знаками». Таким образом, определяющим основание и первым признаком для выделения вещных прав, по О. Н. Садикову, является материальный объект, предопределяющий и практическое значение этих прав, и важные юридические особенности. Вторым критерием вещного права данный автор назвал возможность его субъекта непосредственно воздействовать на предмет. Третий признак цепочки критериев О. Н. Садикова – это бессрочность действия вещного права. Наконец, вещные права охарактеризованы автором как имеющие правовую защиту против всех третьих лиц, а значит, входящие в систему абсолютных вещных прав. Итогом рассуждений в данной концепции явился вывод, заключающийся в том, что «вещные права по своему юридическому содержанию являются достаточно широкими и дают носителям вещных прав большие возможности для реализации собственных правомочий и интересов» [13, с. 236].

Систему видовых отличительных признаков вещного права выстраивает А. Б. Бабаев в своей монографии «Система вещных прав» [5, с. 196–201]. Первым отличием данный автор считает интересы, заключенные в вещном праве. Здесь их он усматривает два: интерес в том, чтобы осуществлять с вещью какие-либо действия, извлекать из нее полезные свойства, а также интерес в сохранении такой возможности на протяжении максимально долгого времени. Вторым отличием он называет обязанных субъектов, противостоящих управомоченному обладателю вещного права. У всех обязанных, подчеркивается в концепции, одна и та же по содержанию и объему обязанность воздержания от действий. Третье отличие усматривается в способе индивидуализации, в который включается вид права, управомоченный субъект и предмет. В четвертых, вещное право должно обладать публичностью, соответственно, третьи лица должны иметь возможность узнать о его существовании и их пассивных обязанностях. Пятое отличие, в концепции А. Б. Бабаева, – это характер защиты. Здесь нарушителем может быть любое третье лицо, тогда как вещный иск вчиняется против строго определенного нарушителя. В итоге автор резюмирует, что вещные права обладают свойствами абсолютности, исключительности и публичности, существуют по поводу индивидуально-определенных вещей и снабжены вещно-правовыми свойствами защиты [5, с. 196–201].

Свою версию понимания вещного права излагает З. А. Ахметьянова. Признаков у вещного

права в ней шесть. Во-первых, автор подчеркивает, что вещное право обеспечивает связь субъекта с вещью и господство над ней. Во-вторых, возникает по поводу индивидуально-определенных вещей. В-третьих, субъект вещного права имеет возможность удовлетворить свой интерес без посредства других лиц. В-четвертых, эти права характеризуются обязанностью иных лиц не препятствовать субъекту в осуществлении принадлежащих правомочий. В-пятых, характеризуются абсолютным характером защиты. В-шестых, обладают свойством следования. З. А. Ахметьянова определяет вещные права как обеспеченные законом вид и меру возможного поведения субъекта в отношении определенной вещи [4, с. 16].

Описание научных источников, содержащих авторские подходы к пониманию вещного права возможно продолжать достаточно долго. При работе над проблемой мы насчитали, по крайней мере, двадцать пять различных определений этого понятия. Одни авторы подчеркивают, что вещное право – это возможность пользоваться индивидуально-определенной вещью [12, с. 602]. Другие характеризуют его как «известную меру господства лица над вещью» [30, с. 14]. Третьи подчеркивают, что вещные права оформляют и закрепляют принадлежность вещи [9, с. 87]. Есть понимание, что вещное право дает возможность личного господства над вещью [20, с. 178]. Получается, что не так много наберется примеров научного анализа понятия вещного права, тогда как «рабочих» определений, содержащихся в гражданско-правовой литературе, можно насчитать несколько десятков. Определенный итог развития учения о вещном праве попытались подвести разработчики проекта раздела второго ГК РФ, предложив в качестве определения следующую формулировку: «Вещное право предоставляет лицу непосредственное господство над вещью и является основанием осуществления вмести или по отдельности правомочий владения, пользования и распоряжения ею в пределах, установленных Гражданским кодексом».

Какие выводы можно сделать из проведенного обзора различных подходов к пониманию вещного права? Во-первых, современные цивилисты, хотя и не предлагают качественно новых подходов к характеристикам вещного права, но и не совпадают во взглядах на исследуемое понятие. Во-вторых, в цивилистической литературе аргументируется разное количество существенных признаков вещного права. Некоторые ученые ограничиваются двумя характерными отличиями, другие насчитывают их до десятка. В-третьих, авторы по-разному расставляют акценты в понимании категории. Значимость то

или иного признака оценивается учеными неоднозначно. В-четвертых, несовпадение во взглядах может касаться любой из выделяемых характеристик, включая даже понимание объекта права. В-пятых, можно констатировать активную научную критику учеными друг друга, в том числе даже в рамках одной научной школы (например, научной школы МГУ, если иметь в виду взгляды на проблему Е. А. Суханова и В. А. Белова). Наконец, следует указать на несовпадение подходов к итоговым определениям. Они предлагаются разные – от объемных (развернутых), до предельно кратких.

Тем не менее из анализа многих точек зрения на понимание вещного права возможно создать собирательный портрет данной правовой конструкции, воплотив в нем все из описанных в литературе «оттенки» ее понимания. Итак, вещное право, во-первых, специфично своим объектом. Им выступает всегда вещь, которая является материальной и конкретной (индивидуально-определенной). Действительно, если нет вещи, то нет и самого права. Во-вторых, вещное право закрепляет принадлежность вещи и возможности лица по отношению к ней. Эта принадлежность может быть охарактеризована как некая внутренняя связь в конструкции. Она обеспечивает возможность использовать вещь непосредственно, осуществляя собственные действия, не прибегая к помощи других лиц. При этом возможности лица по отношению к вещи здесь не облакаются в конкретные правомочия, поскольку каждое вещное право характеризуется своей, описанной в законе «мерой господства». В-третьих, существенность роли внутренней связи лица и вещи доказывается возможностью извлечения из нее полезных свойств для удовлетворения потребностей. Как известно гражданское право – право потребностей, причем потребностей удовлетворенных. Вот почему именно возможности лица по отношению к вещи здесь могут быть охарактеризованы как главенствующие. В-четвертых, вещное право характеризуется внешней связью, которая опосредует обязанности третьих лиц. Для того чтобы эта связь была «налажена», состоялась, все третьи лица а) должны быть осведомлены о содержании и видах существующих вещных прав; б) пассивно воздерживаться от вторжения в сферу хозяйственного господства субъектов вещного права; в) отстраняться от вмешательства в случае нарушения установленных пределов и границ существующего вещного права. Потенциальная возможность вторжения всякого и каждого в сферу хозяйственного господства субъекта вещного права подчеркивает очевидную важность этой внешней связи в структуре

вещного права. В-пятых, вещное право защищено системой специальных вещно-правовых исков. Кроме того, вещное право обладает совокупностью свойств, таких как исключительность и право следования. Причем перечень этих свойств может уточняться по мере развития гражданско-правового регулирования вещно-правовых отношений.

С учетом выделенных обобщенных характеристик вещного права возможно дать оценку предложенному разработчиками проекта второго раздела ГК РФ легальному определению. Во-первых, внутренняя связь здесь представлена правомочиями владения, пользования и распоряжения, которые могут осуществляться в зависимости от вида права вместе или по отдельности. Аргументация именно такого подхода не представлена в отечественной цивилистике. Для включения в законодательство данного определения необходимо было предварительно доказать, что вещное право всегда складывается из правомочий владения, пользования и распоряжения, хотя конкретный «набор» правомочий всегда разный и зависит от конкретного вида права. Подобная аргументация содержится в трудах зарубежных цивилистов, например, в работах М. К. Сулейменова [25, с. 16–22], но она не является общепризнанной в отечественной науке гражданского права. Во-вторых, предложенная для включения в ГК РФ дефиниция вещного права не отражает внешнюю и тоже существенную связь обладателя вещного права со всеми третьими лицами. Она оказалась за пределами конструкции, хотя Ю. К. Толстой подчеркивал, что это «пассивное воздержание» не становится здесь менее значимым, имея в виду возможность всякого и каждого вторгнуться в сферу хозяйственного господства и его нарушить до полного отрицания. В-третьих, предлагаемое определение не содержит указания на объект права, тогда как общепризнано наукой, что таким здесь может выступать только материальная индивидуально-определенная вещь. Наконец, определение не включает указание и на абсолютный характер защиты системой вещно-правовых исков, тогда как именно в этой характеристике российской наукой гражданского права достигнуто почти полное единодушие.

Итак, при всем разнообразии характеристик и определений вещного права, как в современной, так и дореволюционной цивилистике, можно констатировать создание собирательного образа конструкции. Этот образ сложился, и его важно было воссоздать во всех оттенках разнообразия предлагаемых гражданско-правовой наукой подходов, что и являлось целью настоящей публикации.

Выводы

Во все времена великими мыслителями придавалось важное значение созданию понятийного аппарата. Именно в нем они видели суть изучаемых явлений, необходимые к выявлению наукой внутренние связи. Они призывали нас мыслить, уясняя природу вещей, познавая их суть, тем самым приближаясь к истине.

Философская наука создала целостное учение о понятиях и определениях, на котором обязана основываться любая, в том числе цивилистическая, наука. С точки зрения философии, чтобы результат размышления ученого по поводу исследуемого предмета именовался понятием, он должен отражать его действительную природу, внутреннюю сущность и связи, быть интеллектуальным сокращением изученного множества. Кульминацией работы ученого над понятием является выработка определения. Сформулировать научное определение – это значит, зафиксировать познанный в сжатой и явной форме. Следовательно, понятие и определение взаимосвязанные, но не тождественные явления.

Дореволюционная цивилистика выработала концептуальные положения понимания субъективного вещного права. Возможно сформулировать три итоговых вывода на основании созданных в то время концепций. Согласно первому, вещное право представляет собой единство положительной возможности и отрицательной обязанности. Эти два компонента объективно присущи данному понятию и, соответственно, нет необходимости в разрешении спора, какой из них является главным. Согласно второму выводу, положительная составляющая вещного права состоит в возможностях (господства, власти), которые предоставляются лицу (субъекту) по отношению к материальной вещи для удовлетворения его потребности в ней. При этом нормы гражданского права не должны исчерпывающе перечислять дозволения, ибо их истинное предназначение состоит в установлении пределов свободы осуществления права. Согласно третьему выводу, вещное право рождает отрицательную обязанность всех и каждого признавать возникшую вещно-правовую связь, не нарушать ее, в противном случае устанавливается возможность ее гражданско-правовой защиты от любого нарушителя.

Определенный вклад в развитии конструкции понятия вещного права и выработку его определения внесла современная цивилистическая наука. Анализ научных разработок современных авторов позволил заключить, во-первых, что, не предлагая качественно новых подходов к характеристикам вещного права, ученые не совпадают во взглядах на исследуе-

мое понятие. Во-вторых, в цивилистической литературе аргументируется разное количество сущностных признаков вещного права. Некоторые ученые ограничиваются двумя характерными отличиями, другие насчитывают их до десятка. В-третьих, по-разному авторы расставляют акценты в понимании категории. Значимость того или иного признака оценивается учеными неоднозначно. В-четвертых, можно констатировать активную научную критику учеными друг друга, в том числе даже в рамках одной научной школы. Наконец, следует указать на несовпадение подходов к итоговому определению. Они предлагаются разные – от объемных (развернутых), до предельно кратких.

На основе анализа многих точек зрения на понимание субъективного вещного права автором предлагается собирательный портрет данной конструкции. В нем воплотилось единство пяти неотъемлемых и сущностных его характеристик. Первая – это специфический объект, которым выступает всегда вещь, материальная и индивидуально-определенная. Вторая характеризует внутреннюю связь конструкции, обеспечивающую непосредственное использование вещи, посредством осуществления собственных действий, не прибегая к помощи других лиц. Третья – подчеркивает основополагающую роль внутренней связи лица и вещи, обеспечивающую возможность извлечения из нее полезных свойств для удовлетворения потребностей. Четвертая характеристика дается для обозначения внешней связи, также индивидуализирующей вещное право и опосредующей обязанности третьих лиц. Гражданско-правовое регулирование, делает вывод автор, обеспечивая эту внешнюю связь, создает возможности и предпосылки для осведомленности третьих лиц о содержании и видах вещных прав с целью пассивного воздержания от вторжения в сферу хозяйственного господства субъектов вещного права, а также предлагает механизм отстранения от вмешательства в случае нарушения установленных пределов и границ существующего вещного права. Наконец, неотъемлемой характеристикой вещного права является его эффективная защита системой специальных вещно-правовых исков. С учетом выделенных обобщенных характеристик вещного права в статье дана оценка предложенного разработчиками проекта второго раздела ГК РФ легального определения. Выявленные его недостатки свидетельствуют об актуальности подведения итогов развития отечественной цивилистики по данному вопросу и, соответственно, о необходимости воспроизведения в легальной конструкции всех достижений пройденного пути.

Библиографический список

1. *Анненков К. Н.* Система русского гражданского права. Т. 1: Введение и Общая часть. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1899. 672 с.
2. *Аристотель.* Трактат о душе. М.: Мысль, 1976. 105 с.
3. *Аристотель.* Метафизика. М: Ин-т философии, теологии и истории св. Фомы, 2006. 232 с.
4. *Ахметьянова З. А.* Вещное право: учеб. пособие. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2014. 77 с.
5. *Бабаев А. Б.* Система вещных прав. М.: Волтерс Клувер, 2007. 408 с.
6. *Белов В. А.* Очерки вещного права. М.: Юрайт, 2015. 332 с.
7. *Бэкон Ф.* Новый Органон. Л.: ОГИЗ – СОЦЭГГИЗ, 1935. 384 с.
8. *Васьковский Е. В.* Учебник гражданского права. Вып. II. Вещное право. СПб., 1896. URL: http://civil.consultant.ru/elib/books/24/page_28.html#46 (дата обращения: 03.04.2017).
9. *Вронская М. В.* Гражданское право: учебник. Владивосток: ВГУЭС, 2015. 410 с.
10. *Гражданское право:* в 4 т. Т. 2: Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е. А. Суханов. М.: Волтерс Клувер, 2005. 496 с.
11. *Гражданское право* / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М.: ПБОЮЛ Л. В. Рожников, 2001. Т. 1. 632 с.
12. *Гражданское право:* учебник; в 3 т. / Е. Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, Ю. В. Байгушева [и др.]; под ред. А. П. Сергеева. М.: ТК «Велби», 2008. Т. 1. 1008 с.
13. *Гражданское право Российской Федерации:* учебник / под ред. О. Н. Садикова. М.: Юрид. фирма «КОНТРАКТ»: «ИНФРА-М», 2006. Т. 1. 493 с.
14. *Декарт Р.* Первоначала философии // Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, 1989. Т. 1. 654 с.
15. *Ильенков Э. В.* Диалектическая логика. М.: Политиздат, 1984. 320 с.
16. *Кант И.* Трактаты и письма. М.: Наука, 1980. 712 с.
17. *Ленин В. И.* Полное собрание сочинений. М.: Изд-во полит. лит., 1973. Т. 29. 780 с.
18. *Мейер Д. И.* Русское гражданское право: в 2 ч. М.: Статут, 2003. 831 с. URL: http://civil.consultant.ru/elib/books/45/page_28.html#39 (дата обращения: 03.04.2017).
19. *Победоносцев К. П.* Курс гражданского права. Первая часть: Вотчинные права. М.: Статут, 2002. 800 с. (Классика рос. цивилистики). URL: http://civil.consultant.ru/elib/books/15/page_26.html#36 (дата обращения: 03.04.2017).
20. *Рассолова Т. М.* Гражданское право: учебник. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 847 с.
21. *Синайский В. И.* Русское гражданское право. Вып. 1: Общая часть. Вещное право. Авторское право. Киев, 1917. 568 с.
22. *Современный философский словарь* / под общ. ред. В. Е. Кемерова. М.: ПАНПРИНТ, 1998. 1064 с.
23. *Соловьев В. С.* Критика отвлеченных начал. М.: Университетская тип. (М. Катковъ) на Страстном бульваре, 1880. 435 с.
24. *Спиноза Б.* Богословско-политический трактат. М.: Акад. проект, 2015. 486 с.
25. *Сулейменов М. К.* Вещные права в Республике Казахстан. Алматы: Жеті жарғы, 1999. 360 с.
26. *Фейербах Л. А.* История философии // Собр. произведений: в 3 т. М.: Мысль, 1974. Т. 1. 542 с.
27. *Философский энциклопедический словарь.* М.: Советская энцикл., 1983. 840 с.
28. *Франк С. Л.* Смысл жизни. Брюссель: Изд-во «Жизнь с Богом», 1976. 169 с.
29. *Энгельс Ф.* Анти-Дюринг // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч.: в 39 т. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1961. Т. 20. 827 с.
30. *Шершеневич Г. Ф.* Учебник русского гражданского права. М.: Статут, 2005. 461 с.
31. *Щенникова Л. В.* Вещное право в Гражданском кодексе: вопросы практикующего юриста законодателю // Законодательство. 2000. № 10. С. 12–16.

References

1. *Annenkov K. N.* *Systema russkogo grazhdanskogo prava* [The System of Russian Civil Law]. Vol. 1. *Vvedeniye I obshchaya chast'* [Introduction and General Part]. St. Petersburg, 1899. 672 p. (In Russ.).
2. *Aristotle. Traktat o dushe* [Treatise “On the Soul”]. Moscow, 1976. 105 p. (In Russ.).
3. *Aristotle. Metafizika* [Metaphysics]. Moscow, 2006. 232 p. (In Russ.).
4. *Akhmet'yanova Z. A. Veshchnoe parvo: ucheb. posobie* [Property Law: Textbook]. Kazan, 2014. 77 p. (In Russ.).
5. *Babaev A. B. Sistema veshchnykh prav* [The System of Property Rights]. Moscow, 2007. 408 p. (In Russ.).
6. *Belov V. A. Ocherki veshchnogo prava* [Essays on Property Law]. Moscow, 2015. 332 p. (In Russ.).
7. *Bacon F. Novyi Organon* [The New Organon]. Leningrad, 1935. 384 p. (In Russ.).
8. *Vas'kovskiy E. V. Uchebnik grazhdanskogo prava* [Textbook of Civil Law]. Issue II. *Veshchnoe pravo* [Property Law]. St. Petersburg, 1896. Available at: [371](http://civil.con-

</div>
<div data-bbox=)

- sultant.ru/elib/books/24/page_28.html#46 (accessed 03.04.2017). (In Russ.).
9. *Vronskaya M. V. Grazhdanskoe pravo: uchebnik* [Civil Law: Textbook]. Vladivostok, 2015. 410 p. (In Russ.).
  10. *Grazhdanskoe pravo: v 4 t.* [Civil law: in 4 vols.]. Vol. 2: *Veshchnoe parvo. Nasledstvennoe parvo. Isklyuchitel'nye prava. Lichnye neimushchestvennye prava* [Property Law. Succession Law. Exclusive Rights. Personal Non-Property Rights; ed. by E. A. Sukhanov]. Moscow, 2005. 496 p. (In Russ.).
  11. *Grazhdanskoe pravo* [Civil Law; ed. by A. P. Sergeev, Yu. K. Tolstoy]. Vol. 1. Moscow, 2001. 632 p. (In Russ.).
  12. *Grazhdanskoe pravo: uchebnik; v 3 t.* [Civil Law: Textbook. In 3 vols.; ed. by A. P. Sergeev]. Vol. 1. Moscow, 2008. 1008 p. (In Russ.).
  13. *Grazhdanskoe pravo Rossiyskoy Federatsii: uchebnik* [Civil Law of the Russian Federation: Textbook; ed. by O. N. Sadikov]. Vol. 1. Moscow, 2006. 493 p. (In Russ.).
  14. *Descartes R. Pervnachala filosofii* [Principles of Philosophy]. *Sochineniya* [Works: in 2 vols.]. Vol. 1. Moscow, 1989. 654 p. (In Russ.).
  15. *Il'enkov E. V. Dialekticheskaya logika* [Dialectical Logic]. Moscow, 1984. 320 p. (In Russ.).
  16. *Kant I. Traktaty i pis'ma* [Treatises and Letters]. Moscow, 1980. 712 p. (In Russ.).
  17. *Lenin V. I. Polnoe sobranie sochineniy* [Complete Works]. Vol. 29. Moscow, 1973. 780 p. (In Russ.).
  18. *Meyer D. I. Russkoe grazhdanskoe pravo* [Russian Civil Law: in 2 parts]. Moscow, 2003. 831 p. Available at: http://civil.consultant.ru/elib/books/45/page_28.html#39 (accessed 03.04.2017). (In Russ.).
  19. *Pobedonostsev K. P. Kurs grazhdanskogo prava. Pervaya chast': Votchinnye prava* [The Course of Civil Law. Part One: Patrimonial Rights]. Moscow, 2002. 800 p. Available at: http://civil.consultant.ru/elib/books/15/page_26.html#36 (accessed 03.04.2017). (In Russ.).
  20. *Rassolova T. M. Grazhdanskoe parvo* [Civil Law: Textbook]. Moscow, 2012. 847 p. (In Russ.).
  21. *Sinayskiy V. I. Russkoe grazhdanskoe pravo* [Russian Civil Law]. Issue 1. *Obshchaya chast'. Veshchnoe parvo. Avtorskoe pravo* [The General Part. Property Law. Copyright]. Kiev, 1917. 568 p. (In Russ.).
  22. *Sovremennyy filosofskiy slovar'* [The Modern Philosophical Dictionary; ed. by V. E. Kemerov]. Moscow, 1998. 1064 p. (In Russ.).
  23. *Solov'ev V. S. Kritika otvlechennykh nachal* [Criticism of Abstract Principles]. Moscow, 1880. 435 p. (In Russ.).
  24. *Spinoza B. Bogoslovsko-politicheskiy traktat* [Theologico-Political Treatise]. Moscow, 2015. 486 p. (In Russ.).
  25. *Suleymenov M. K. Veshchnye prava v respublike Kazakhstan* [Real Rights in the Republic of Kazakhstan]. Almaty. 1999. 360 p. (In Russ.).
  26. *Feuerbach L. A. Istoriya filosofii: Sobranie proizvedeniy* [History of Philosophy. Collected Works in 3 vols.]. Vol. 1. Moscow, 1974. 542 p. (In Russ.).
  27. *Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Philosophical Encyclopedic Dictionary]. Moscow, 1983. 840 p. (In Russ.).
  28. *Frank S. L. Smysl zhizni* [The Meaning of Life]. Brussels, 1976. 169 p. (In Russ.).
  29. *Engels F. Anti-Dyuring* [Anti-Dühring]. Marx K. and Engels F. *Sochineniya* [Collected Works. In 39 vols.]. Vol. 20. Moscow, 1961. 827 p. (In Russ.).
  30. *Shershenevich G. F. Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava* [Textbook of Russian Civil Law]. Moscow, 2005. 461 p. (In Russ.).
  31. *Schennikova L. V. Veshchnoe parvo v Grazhdanskom kodekse: voprosy praktikuyushchego yurista zakonodatelyu* [Property Law in the Civil Code: Practicing Lawyer's Questions to the Legislator]. *Zakonodatel'stvo – Legislation*. 2000. Issue 10. Pp. 12–16. (In Russ.).